

В. И. Йохельсон

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КОРЯКОВ: ОХРАНИТЕЛИ И ОБЕРЕГИ

(перевод избранных глав Л. А. Абрамян)

Статья представляет собой перевод избранных глав из книги Владимира Ильича Йохельсона «Коряки. Материальная культура и социальная организация».

В ней затрагивается один из важных аспектов духовной жизни коряков – охранители и обереги. В. Йохельсон описывает некоторые события, свидетелем которых он был сам, а также рассказывает о том, как изготавливаются охранители и обереги у коряков и как они служат своим хозяевам.

Ключевые слова: коряки, охранители, обереги, огнивая доска, камаки, калаки, бубен, лодка, обтянутая шкурой, лестница, священные стрелы, гадальные камни, амулеты.

V. I. Yokhelson

SPIRITUAL LIFE OF THE KORYAKS: GUARDIANS AND CHARMS

(Translation of selected chapters by L. A. Abramyan)

The article presents the translation of the selected chapters from the book "The Koryak. Material culture and social organization" by W. Jochelson.

It deals with one of the important aspects of the spiritual life of the Koryaks – guardians and charms. W. Jochelson describes some of the events that he witnessed as well as he tells how guardians and charms are made by Koryaks and how they serve their masters.

Keywords: Koryak, guardians, charms, the sacred fire-board, kamaks, kalaks, the drum, the skin boat, ladder, sacred arrows, diving stones, amulets.

Переходя от представлений о невидимых сверхъестественных существах к религиозному значению конкретных предметов, я начну с обсуждения охранителей и оберегов. Очень трудно ответить на вопрос, каким образом изображение человека или животного, созданное человеком, или предметы в их естественном состоянии, не имеющие никакого сходства с одушевлёнными объектами, считаются божествами или оберегами? Получить прямое объяснение от примитивного человека невозможно. Здесь я расскажу об одном случае, свидетелем которого был сам.

Два брата из оленних коряков с берега реки Тилчай после смерти своего отца поделили между собой стадо оленей, намереваясь жить порознь. Согласно обычаям, священная семейная огнивая доска, которая оберегала стадо, была передана младшему брату. Тогда старший брат сделал для себя новую священную огнивую доску. С теслом в руке он отправился в лес и вскоре вернулся с новой вытесанной деревянной фигуркой. Её повесили сушиться на перекладину над очагом, и через несколько дней состоялась освящение.

В качестве жертвоприношения Хозяину-на-Небе (Гычголитынвылын) забили оленя и помазали фигурку жертвенной кровью и жиром. После этого мать двух братьев произнесла над ней

заклинание, состоящее из обращения к Большому Ворону, с просьбой, создать из новой священной огнивой доски охранителя стада. Затем впервые был разожжён огонь с помощью священной огнивой доски путём сверления; и деревянный бог, или, вернее, охранитель, чёрный от дыма очага и блестящий от жира, которым он был намазан, стал охранителем стада и домашнего очага. *«Теперь у моих оленей будет свой пастух»*, – с улыбкой сказал Ычай, старший из двух братьев, в ответ на мои вопросы. (Было очевидно, что его отношение к новому охранителю было несколько скептическим, но древний обычай оказался сильнее, чем его скептицизм. – *Примеч. авт.*)

На мой взгляд, есть два элемента, которые участвуют в превращении куска дерева в такого охранителя, вырезанного в виде грубого подобия человеческой фигуры. Во-первых, существует концепция скрытого жизненного принципа в предметах, кажущихся неодушевлёнными. Во-вторых, существует таинственное влияние заклинания на этот жизненный принцип, то есть смысл человеческих слов увеличивает силу этого жизненного принципа и направляет её на определённую деятельность. Каким образом защита осуществляется с помощью оберега – это вопрос, который коряки сами себе никогда не задают; но она осуществляется средствами, недоступными нашим чувствам.

В то время как невидимые, организующие, созидательные и разрушительные силы – Хозяин-на-Небе, Большой Ворон и калау (злые существа. – *Примеч. пер.*) – являются божествами или духами всего племени (за исключением тех, которые помогают отдельным шаманам), каждый защитник или охранитель принадлежит отдельной семье, отдельному человеку, а в некоторых случаях и всему поселению. В целом охранители образуют группу объектов, которые, как предполагается, должны заботиться о благополучии человека и оберегать его от всякого зла. Конкретные функции охранителей зависят от обязанностей, которые на них возложили. Одна и та же маленькая фигурка может служить как охранитель всей семьи, так и отдельного человека. Тем не менее, некоторые охранители имеют определённую форму и обязанности.

Сейчас я перечислю тех охранителей, о которых мне удалось собрать информацию, и которые хранятся в коллекции Музея (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. – *Примеч. пер.*).

Священные приспособления для разведения огня.

К священным приспособлениям для разведения огня относится следующее:

Огненная доска с углублением, называемая гычгыг (гычгыг), в котором вращается сверло. Обычно доску изготавливают из сухой осины, которая легко возгорается, и придают ей форму, грубо напоминающую человеческое тело. На одном конце вырезают голову; на ней намечают глаза, нос и рот. На некоторых досках на противоположном конце вырезано подобие ног.

Маленький лучок, который называется ыйыт. Деревянное сверло, которое называется маҕым («стрела»).

Насадка из камня или кости с неглубоким углублением, которая называется ченэг'ыйынэ (тэнэг'ыйынэ), надевается на тонкий верхний конец сверла; в то время как утолщённый нижний конец сверла вставляется в одно из углублений на доске. Насадку держит один человек, доску – другой, в то время как третий человек вращает лучок. На тонком конце деревянного сверла и на одном из концов каменной насадки просверлены отверстия, чтобы их можно было привязать к ремешку лучка, когда они не используются. Дополняет сверло для добычи огня небольшой кожаный мешочек, наполненный мелкими кусочками угля, в который собирается угольный порошок, образующийся при

сверлении. Разбрасывать угольный порошок считается грехом.

Береговые коряки, как и оленные, считают священную огненную доску, прежде всего, божеством домашнего огня, хранителем семейного очага. Во время важных праздников и церемоний <...> огонь добывают с помощью этих священных огненных досок.

Другие функции этого охранителя различны у этих двух групп коряков. У береговых коряков священная огненная доска является покровителем подземного жилища и помощником в охоте на морских млекопитающих, в то время как у оленных коряков она служит покровительницей табуна. Береговые коряки называют его «отец» (апа); оленные коряки – «хозяин табуна» (ҕаяҕ'итынвылҕын) или «деревянный камак» (оттыкамак).

В домах береговых коряков место с левой стороны от двери, ведущей на крыльцо, обычно отводится для охранителей и оберегов и называется «домашнее место для священных предметов» (опыян). В нем деревянные обереги вбиваются в землю или прислоняются к стене. Священная огненная доска занимает самое важное место в этом капище. Она украшена воротничком из осики, которая используется во всех жертвоприношениях. Этот воротничок служит охранителю одеждой. Время от времени его «кормят», смазывая ему рот жиром. Это делается не только во время праздников, имеющих прямое отношение к обрядам поклонения, но и по случаю всех других ритуальных и семейных праздников. Из-за жертвенного жира, копоти очага и неопишуемой грязи, царящей в жилище коряков, оберег покрывается толстым слоем блестящей чёрной грязи; и чем выше ценится оберег, тем грязнее и чернее он становится. Когда из-за частого использования все основание огненной доски покрывается отверстиями, изготавливается новая доска. Однако старую доску при этом оставляют, как «достойного старейшину», и хранят её в месте, отведённом для священных предметов. Переезжая из зимнего жилища в летнее, поближе к морю, береговые коряки берут свой оберег с собой; но иногда и в летнем, и в зимнем жилище есть своя священная огненная доска. Я помню, как коряк по имени Юлта сделал новую священную огненную доску для своего зимнего жилища, поскольку он забыл старую в летнем жилище, и когда наступило следующее лето, он оставил новую священную огненную доску в своём зимнем жилище.

Летом 1900 г., когда я посещал заброшенное поселение на берегу реки Парень, я нашёл священную огнивную доску, которую оставили в одном из домов. Она лежала на земле у стены, покрытая пылью, среди нескольких тюленьих костей, старой посуды и обрывков одежды.

Священная огнивная доска у оленных коряков, «хозяин табуна» (ҕаяҕ'итынвылҕ'ын), хранится в течение зимы в сумке на нартах или на крытых нартах, в которых во время переколёвки передвигаются женщины с маленькими детьми. Когда кочующая семья делает остановку, нарты оставляют снаружи, рядом с палаткой. Летом священная огнивная доска висит на перекладине в палатке.

Помимо перечисленных выше предметов, необходимых для разведения огня сверлением, и мешка для угольного порошка, у оленных коряков «хозяин табуна» дополняется ещё арканом, сторожевой собакой, жертвенным черпаком, изображением волка и несколькими маленькими деревянными фигурками. Священная огнивная доска держит волка рядом, чтобы удержать его от нападения на табун, а в качестве помощников в охране табуна служат маленькие рогаткообразные фигурки, которые называются г'оячеку, что соответствует значению «мальчики», «парни», хотя это слово имеет также значение «работники» и «пастухи». Священная огнивная доска также защищает стадо от болезней, не даёт оленям отбиться и заблудиться, как это часто случается. Когда забивают оленя, священную огнивную доску достают и смазывают кровью. Вместо воротничка из травы оленные коряки надевают на неё шнурок, сделанный из шкуры самца оленя.

У береговых коряков, так же, как и у оленных коряков, священная огнивная доска связана с благосостоянием семьи, а потому её нельзя переносить в чужое жилище. Но если две семьи объединяются для перезимовки в одном доме, чтобы избежать необходимости заготавливать горючие материалы на два дома, обе семьи берут с собой свои обереги в общий дом, избегая, таким образом, риска утраты их эффективности. Обычно священная огнивная доска передаётся младшему сыну или младшей дочери, при условии, что её муж остаётся в доме тестя, а братья строят для себя новые дома или разводят отдельные табуны. Часто встречаются огнивные доски, которые пережили два, три, и более поколений.

Бубен. Бубен (яяй) <...> играет важную роль в церемониях и шаманских ритуалах, также

приравнивается к священной огнивной доске, как один из охранителей жилища. Бубен – хозяин спального места в жилище, где он хранится. У каждой супружеской пары есть свой собственный бубен. Невеста, у которой есть своя спальная палатка, имеет также собственный бубен. Бубен особенно почитается у оленных коряков. Так же, как табун не может существовать без священной огнивной доски, так и семья не может обходиться без бубна.

Камаки и калаки. Большой класс оберегов называется камаки (камакав') или калаки (калакав') – эти же имена применяются и для обозначения злых духов <...>. Из этого следует, что эти названия не всегда обозначают что-то пагубное и злое, как, например, и якутское слово абасы (абасы обозначают не только «злой дух», что соответствует корякскому «кала» или чукчанскому «келе», но и все злобное по своей сути. – *Примеч. авт.*).

В отличие от злых духов, этот класс «охранителей-оберегов» часто называют оттыкамак или оккамак, то есть «деревянный камак». У береговых коряков самое важное место среди деревянных камаков отводится тому, который считается охранителем места проживания. Однако его нельзя назвать «охранителем деревни» в значении охранителя сообщества, поскольку социальная организация коряков настолько неопределённая, что не очень точно применять термин «сообщество». Деревянный камак (оккамак) считается скорее охранителем жилища. Его также называют Нымьёлгын, что обозначает «жилище», и он выступает как его охранитель или хозяин.

«Охранитель жилища» имеет форму столба, который сужается кверху, а иногда разветвляется, причём более тонкая ветвь символизирует руку оберега. Он располагается недалеко от поселения, обычно на возвышающемся над ней холме или на скале над морем. Он устанавливается основателем «поселения», то есть тем, кто возводит первый дом, и передаётся по наследству потомкам основателя. Как правило, новые поселения основывались «сильными мужчинами», героями. Вокруг первого дома и под его защитой селились более слабые люди, обычно его родственники по крови или по браку; и «охранитель жилища» становился общим охранителем поселения. По мере роста поселения некоторые из домовладельцев выставляли собственных «охранителей жилища», которые, однако, были всего лишь охранителями семьи. Общая защита поселения принадлежит первому охра-

нителю, установленному основателем. Он служит посредником между жителями поселения, хозяевами моря и охотничьих угодий. Нижняя часть фигуры охранителя опоясана жертвенной осокой. Когда охота на морских животных, диких северных оленей и горных баранов заканчивается, оберег смазывают кровью и жиром животных. Верхняя часть оберега от постоянного применения жира чернеет и выглядит так, как будто её обуглили. Оберегу также приносятся в жертву рога животных, убитых на охоте, и китовые позвонки. <...> Жреческие обязанности по отношению к охранителю поселения выполняет потомок основателя, обычно самый старший в семье. Он смазывает оберег жиром, «кормит» его и украшает жертвенной травой. В год удачной охоты оберегу иногда приносят в жертву собаку. <...>

Помимо охранителя поселений, в деревнях изредка встречаются и другие деревянные камаки, представляющие собой длинные тонкие заострённые шесты. После охоты на кита их устанавливает на скале, выходящей в море, хозяин кожаной лодки, на которой люди убили кита. Этот деревянный камак предназначен для того, чтобы наблюдать за морем и привлекать новых китов. Раньше принято было надевать на оберег воротник из жертвенной травы и подвешивать на него приношения, состоящие из кусков китовой кожи и жира. Поскольку в настоящее время коряки редко занимаются китовой охотой, я не видел таких украшенных столбов, за исключением тех, которые были установлены давным-давно.

Есть ещё один вид калаков, связанных с китовой охотой. Эти калаки также ставят после китовой охоты: человек, который убил много китов, имеет несколько таких оберегов. Они маленького размера, хранятся в доме, и когда китовую шкуру подпаливают, их сажают или устанавливают рядом с очагом, вбивая заострёнными концами в землю, чтобы они наблюдали за китовой шкурой. Огонь в очаге представляется морем, в котором плавает китовая шкура, олицетворяющая кита. Если за китом не следить, он ныряет в огонь и исчезает под землёй, и охота на китов прекращается.

Во время этой церемонии калаков украшают воротниками из жертвенной травы, но их не «кормят», то есть не смазывают жиром и не предлагают никакой специальной пищи. Они должны сами себя угостить. Существуют женские и мужские калаки, и когда их много, они образуют семью. В повседневной жизни они

стоят дома в том месте, которое отведено для священных оберегов. Форма этих калаков не одинакова во всех деревнях. Поскольку в настоящее время охота на китов не ведётся, такие обереги сейчас не изготавливаются, но я нашёл несколько из них в Каменском (В'айкынын) и Таловке (Џэсқэн). Они отличаются по форме. В селе Каменском они имеют форму сидящих фигур и обычно выкрашены в чёрный цвет; в посёлке Таловка они имеют форму палки, заострённой с обеих концов, с небольшой насечкой для шеи, с обозначенными глазами и линией рта.

Камак, оберегающий сети. – Этот охранитель (Тин'илаткамакыл'о) изготовлен для защиты сетей. Он помогает поймать хороший улов и защищает от заклинаний злых людей. Этот охранитель смазан кровью и жиром морских животных. Его украшают жертвенной травой и хранят в месте, отведённом для оберегов. Зимой о нем не проявляют особой заботы. Как и упомянутого выше «охранителя деревни», его представляют с одной рукой <...>.

Маленькие калаки. – Маленькие калаки (калакпильк'у) <...> представляют собой связку маленьких фигурок, которые считаются оберегами и чем-то напоминают четки в католической церкви. <...> Раздвоенная часть (у фигурки калака. – *Примеч. пер.*) обозначает ноги, в то время как голова и лицо намечены очень грубо. <...> Их также называют «защитниками» (инэньюлану), однако этот термин применяется ко всей группе охранителей-оберегов. Обычно люди носят маленькие калаки, прикрепив их к поясу, когда путешествуют или охотятся без сопровождающих. Коряки боятся ездить или ходить пешком в одиночку через лес или по дикой местности, потому что верят, что злые духи (калау), которые в большом количестве обитают в таких местах, могут легко одолеть одинокого путника. В таких случаях маленькие калаки заменяют им попутчиков и служат оберегами от злых духов. Другая связка оберегов состоит из маленькой фигурки человека, сделанной из травы, заговорённых бус, представляющих собой бубны, шерсти волка и зайца, сплетённых вместе сухожилиями. Оленные коряки называют эту связку охранителей оккамакыл'о, то есть «деревянный камак с лицом». Колотушка для выбивания снега из оленьего рога с ручкой, вырезанной в форме крыла ворона, также считается попутчиком и охранителем.

Камак с ищущим лицом. – Этот калак (эняй-искамакыл'о, буквально «камак с ищущим

лицом») является особым защитником детей. Обычно его пришивают к задней части воротничка детской рубашки. В селе Парень я приобрёл такой оберег, прикрепленный к ремешку, который ребёнок носил на шее, под рубашкой, как крестик; но фигурка оберега располагалась на спине ребёнка. К ремню также были прикреплены два маленьких мешочка с фрагментами каменных наконечников стрел, но их значение неясно. Камак с ищущим лицом охраняет, удерживает на месте или возвращает душу ребёнка, которая может покинуть тело или сбиться с пути. Маленькие дети особенно подвержены нападению злых духов, и души, напуганные ими, покидают тело. Когда дети спят, их души также покидают тела и сбиваются с пути. В таких случаях камак с ищущим лицом ловит их и возвращает обратно на место.

Несмотря на то, что «маленький ищущий оберег», подобно римскому гению, является личным защитником того ребёнка, который его носит, его следует рассматривать как одного из охранителей семейного очага. Он передаётся по наследству. Чем он старше, тем более могущественным становится. Когда в семье рождается ребёнок, оберег снимается со старшего ребёнка и пришивается к одежде новорожденного. Новый оберег изготавливается только в том случае, если семья разделяется.

Лодка, обтянутая шкурой, и её обереги. – Среди остальных семейных божеств лодка из шкуры, служащая в качестве приспособления для добывания пищи, является важным охранителем семейного очага. У береговых коряков, будучи тесно связанной с семейной традицией почитания божеств, кожаная лодка не может принадлежать двум семьям, которые не связаны узами кровного родства. Её также нельзя продать или передать временно посторонним людям. Как один из охранителей семейного очага, она является источником благосостояния семьи. Хозяин кожаной лодки, как правило, берет с собой посторонних людей, из числа тех, у кого нет лодки, чтобы те помогли ему в охоте, поскольку не у всех семей есть кожаная лодка. Считается, что иметь такую лодку – это признак процветания. Помощники получают часть добычи, но рассматриваются просто как рабочие, которые трудятся на своего хозяина. Иногда они могут дать хозяину лодки шкуры тюленей для починки лодки, но это считается подарком хозяину лодки, и он может распорядиться ими так, как сочтёт нужным. Первый спуск лодки на воду весной и последний выход

на берег осенью, когда её убирают на зиму, считаются у береговых коряков семейными праздниками.

Заговорённые разветвлённые ольховые веточки, называемые иклё (в ед. ч. икля), заготавливаются весной, когда кожаная лодка спускается на воду, и укладываются на носу лодки. Они являются друзьями и помощниками кожаной лодки и, как предполагается, привлекают к ней китов и других морских животных. В селе Каменском этим словом иклё также называют охранителей кожи кита. На носу лодки сверху располагается маленькая фигурка с разветвлением, символизирующим ноги, которое направлено кверху, и через которое подтягивают гарпун за верёвку. На противоположном от «ног» конце вырезано лицо. Считается, что оно управляет кожаной лодкой. <...>

Лестница. – Лестница, которая используется для входа в зимнее жилище береговых коряков, также причисляется к охранителям дома. На верхней части лестницы грубо вырезанное человеческое лицо. Она называется «старая женщина» (Ынпын'ав'ыт). По-видимому, этот охранитель – женщина. Само изображение лица также называется елтыткын, то есть «верхняя часть лестницы». Лестница является хозяином входа в жилище. Предполагается, что она не позволяет камакам проникнуть внутрь. Когда дом временно пустует – например, когда люди переезжают в свои летние жилища, – береговые коряки молятся лестнице, чтобы она не впускала в дом посторонних людей или людей с дурными намерениями. Осенью 1900 г., когда я прибыл в зимнее село Парень, оно было безлюдным. Жители все ещё находились в своих летних домиках. Я хотел осмотреть зимние жилища, но мой переводчик (обрусевший коряк) и казак боялись спускаться в них до тех пор, пока я не вошёл и не вернулся невредимым. Время от времени лестницу смазывают тюленьим и другим жиром.

Священные стрелы. – Часто среди охранителей очага можно найти стрелу, которую приносят в качестве подношения после убийства волка. Такую стрелу (илн'ун) либо втыкают в землю тупым концом, либо привязывают к заострённой палке, которую втыкают в землю рядом с очагом. <...>

Солнечный червь. – Кукла <...> представляет собой охранительницу женщин. Она висит в семейной спальняной палатке и защищает рожениц, а также предотвращает бесплодие. Её называют Та, Кто Оживляет (Йылтэлэчиг'ын).

Женщины из села Каменского, где я нашёл этого охранителя, рассказали мне, что в него зашит «червь». Считается, что этот «червь» падает с неба в сумку, которую женщины несут за своими спинами, когда выкапывают корни. Затем он становится охранителем той женщины, в чью сумку падает. Они называют его Солнечным червём (Тийкйэлиги). Я думаю, это поверье может быть объяснено тем фактом, что весной гусеницы падают с деревьев и, таким образом, иногда попадают в корзины, которые женщины носят на спине в лесу во время сбора сухих веток и выкапывания корней.

Особые охранители жилища. – Некоторые обереги называются Домашний камак с лицом (Якамаклё) и представляют собой особых охранителей жилища. <...> Поскольку охранителем дома считают священную доску и орудия для разжигания огня, считается, что Домашний камак с лицом является дополнительным защитником жилища, но не домашнего очага. Охранителя жилища помещают в домашнее место для священных предметов (опыян) и кормят его по различным случаям.

Гадальные камни. – Гадальный камень играет важную роль в ритуальной жизни коряков. Как и все охранители, гадальный камень является необходимым атрибутом семейного очага. Гадание практикуется на всех церемониях – когда ребёнку дают имя, перед отправлением в путешествие, после смерти, во время праздника китов и т. д. Гадальный камень зашивают в кожаный мешочек и часто к нему прикрепляется ряд различных оберегов. Когда камень используется, его подвешивают на палку, задают вопрос и поднимают палку. Если камень не двигается, это означает, что ответ отрицательный. Если он качается, это означает утвердительный ответ. Иногда две или три палки связывают вместе, а камень подвешивают в том месте, где они соединяются. При наклонении этой подпоры, камень может качаться. Гадальные камни – это округлые голыши, подобранные на берегах рек, но отобранные опытными людьми или шаманами. Перед использованием на них накладывается заклинание. Гадальный камень называется аняпэль или аняпиляк'у («маленькая бабушка»).

Амулеты. – Все предметы, над которыми произносятся заклинания, называются эв'ьянвич'о (эв'ьянны означает «заклинающий», «наделяющий сверхъестественной силой») и служат в качестве амулетов. В этом смысле все корякские обереги и охранители являются эв'ьянвич'о. Я расскажу здесь только о тех амулетах, которые служат индивидуальными оберегами от болезней. Для защиты от головной боли иногда в волосы на голове вплетают ремешок из заячьей шерсти. Обычно к нему прикрепляют бусину и произносят над ней заклинание. <...> Есть похожий амулет, который носят на шее. Он состоит из ремешка, сплетённого из оленьей шкуры и бусин, нанизанных на него. Иногда к такому амулету прикрепляется оберег в виде фигуры человека или какого-нибудь животного.

Татуировки, если они не делаются для соответствия какому-либо стилю, также относятся к категории амулетов. На больные части тела наносят татуировки, чтобы избавиться от боли. Таким образом, татуировка служит амулетом или оберегом. Рисунок татуировки часто представляет собой фигуру человека. Метод нанесения татуировки, следующий: растёртый древесный уголь смешивается с маслом. Тонкая жилистая нить, переплетённая с женским волосом, подмачивается в этой смеси, а затем с помощью тонкой иглы протягивается через кожу. Этот вид татуировки называется гэтиплин («проколотый»). Он практикуется как у женщин, так и на мужчин, в то время как татуировка в качестве украшения применяется только женщинами и называется лыг'окалэ («разукрашивание лица»). Некоторые женщины наносят татуировку на лицо как оберег от бесплодия. <...>

Общие замечания. – Мы увидели, что большинство охранителей являются семейными божествами. Только охранители жилища имеют свойство становиться «защитниками селения». С другой стороны, только амулеты от болезней и определённый вид татуировок выступают в качестве оберегов отдельных людей. Все остальные охранители тесно связаны с домашним очагом и благополучием семьи. Они не могут быть переданы в семью посторонних людей; но они могут быть временно задействованы тем или иным членом семьи.

1. The Jesup North Pacific Expedition. Memoir of the American Museum of Natural history / edited F. Boas. Leiden : E. J. Brill ; New York : G. E. Stechert, 1908. Vol. VI : Jochelson W. The Koryak. Religion and myths. P. 32–46.